

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

По Руси великой, без конца, без края.
Тянется дорога длинная, кривая,
Через леса да реки, по степям да нивам,
Все бежит, куда то шагом торопливым

Наверное, по такой вот дороге, примерно, в середине 19 века и добрались на Украину в писках лучшей доли переселенцы со Смоленщины. Мы не знаем, каким был их путь, но местом их жительства стало село Грабово, Одесской губернии. Место жительства выбрали у небольшой местной речушки. Наверное, своим близким они сообщили свое местонахождение. Потому что, через некоторое время, их приехал навестить знакомый губернатор.

Он долго не мог найти, где они живут, и все спрашивал у местных жителей, называя их фамилию, где их жилье. Но толком ответить никто не смог, и только когда он пояснил, что это те, которые появились тут не так давно со Смоленщины. Он услышал ответ: -

«А, так это ж те Смоляки!» - и только тогда показали, где они живут. И, по словам моей прабабушки, прозвище «Смоляки стало их новой фамилией по прабабушкиной линии. Прадедушку звали Иммонуил, а прабабушку Анной и фамилия у них была уже Смоляк. Имануил работал лесником, охранял леса, (из рассказов прабабушки, Харитиньи Лаврентьевны, моей маме: - «Я очень любила бывать у него в саду, там есть дички: груши, яблоки)». Моего прадедушку звали Лаврентий Иммонуилович Смоляк, а прабабушку – Анна. У них родились три дочери: Харитинья, Ефросинья, Евгения. И старшая из дочерей, Харитинья Лаврентьевна, родившая 11 октября 1885 года в селе Грабово. Одесской губернии, является моей прабабушкой. Родители очень хотели, чтобы дочери учились, и моя прабабушка посещала школу. Красивая, трудолюбивая девушка приглянулась парню из соседнего села. И он заслал сватов. Так, Харитинья Смоляк стала женой Олей Никифора Амвросиевича, сына Олей Амвросия и Марии из села Шершеницы. Свадьбу справили теплым летним днем в Троицу, (тогда – то прабабушке гадалка и предсказала, «Что жить ты будешь долго. Но умрешь в день своей свадьбы»).

Молодые отличались трудолюбием: трудились не жалея сил. Справили хозяйство: корову, нетель, пару коней, развели птицу: уток, кур. Вместе с отцом Никифора имели мельницу. Когда в августе 1914 года началась Первая Мировая Война, Никифор Амвросиевич был призван в солдаты. Во время боев. Никифор Амвросиевич получил ранение в ногу, и попал в госпиталь, в городе Симферополе. Известий от него долго не было. Харитинья Лаврентьевна, моя прабабушка сильно переживала. Наконец пришло известие, что Никифор Амвросиевич лежит в госпитале в городе Симферополе. Она собралась, и поехала к мужу в госпиталь. Целый месяц Харитинья Лаврентьевна прожила в госпитале ухаживая за своим мужем и другими ранеными солдатами. Когда Никифор Амвросиевич пошел на поправку, Харитинья Лаврентьевна уехала домой. После выздоровления, Никифора Амвросиевича отпустили по ранению домой.

В 1915 году родился сын, назвали Федором. В 1917 году родилась дочь Евдокия. Сына, родившегося 12 февраля 1925 года назвали Павел. И младшая дочь, родившаяся 22 декабря 1929 года назвали Анной в честь бабушки.

Революция и связанные вместе с ней перемены, перевернули судьбы многих людей. Проводимая коллективизация, образование колхозов нарушили привычный ритм жизни, а у некоторых и разрушили ее. В колхоз, Никифор Амвросиевич вступать отказался. За это его семья подверглась репрессии. Отца Никифора Амвросиевича, арестовали и отправили в тюрьму, в Одессу. Самого арестовали, сослали в Сибирь работать. Все семьи были раскулачены. Забрали все, что только было можно и нажито трудом: хлеб, скот, и даже одежду. Через два месяца следом в Сибирь отправили жену Никифора Амвросиевича с

четырьмя детьми. Новорожденной, младшей Анне было всего два месяца. От такого горя, умерла мать Никифора Амвросиевича. Такую же участь досталась их соседям, многодетной семье Хтистенных: Сергею Карповичу, его жене Арине Самуиловне и их детям: Марусе, Ивану, Михаилу, Фекле, Павлу, и Лене. На станции Колыма, их всех погрузили в вагон, и отправили в ссылку, в Сибирь. Тогда и произошел такой случай: «Во время этапа, произошел такой случай: в вагоне часто проводили переключку. Сверяли списочный состав семей, когда очередь дошла до семьи Олей, конвоир закричал – «Олей Анна!» - в ответ молчание. Снова крик: - «Олей Анна» и опять в ответ тишина. В третий раз раздался крик: - «Найти и расстрелять!». Харитинья Лаврентьевна сказала: «Да вон она. Она еще грудь сосет. Вы кого стрелять собрались?»».

Когда моя бабушка Анна Никифоровна подросла и стала старше и моя прабабушка Харитинья Лаврентьевна рассказала ей эту историю из ее раннего детства. Долгой и тяжелой была эта дорога. Везли до Тайги, затем до Асино. На лошадях привезли в Сергеево, где находилась комендатура. Распределили по квартирам в Царицынке. В Царицынке семья Олей находилась не долго. На лошадях отправили в Захарково. Сосланный ранее ее Никифор Амвросиевич работал тогда в Усть-Чулыме, попросился, чтобы его отправили на плодбище Ире-Юл, (это в 5 километрах от Захарково). В то время, как такового поселка не было, существовала заимка Захарковых, которая дала название месту, где потом построился поселок. Основан он был в 1853 году переселенцем из Тамбовской губернии Иваном Захарковым, облюбовавшим крутые берега под заимку. Угодья вольные: вокруг охота, рыбалка, тайга морем немереным разливается. С пашней было труднее. Не по тому ли как легенду рассказывают местные старожилы, быть о братьях Захарковых, которым в самом конце минувшего века достался один отцовский удел на двоих.

«Бросили жестокий жребий, и уговорились так: Кто первый добежит до конца поляны, стреляет в брата из ружья, Заранее укрепленного в развилины березы. И тут братья начали жестокий поединок. Но к роковому месту суждено было прибежать первому младшему брату. -«стреляй!» - закричал старший – «теперь все едино!» и остановился в десяти шагах, подставив грудь по прямой выстрел... Поблел победитель. Задрожала рука, палец скрючилось, свело.... Потом, ударил левой рукой по стволу сбил ружье на землю, вскочил на ноги. Заплакал в голос, бросился к брату и приговаривает: - «Да, что ж это мы с тобой придумали? Да можно ли вот так брат на брата? Да разве вместе мы не раскорчем столько да еще столько!? Нет, нечистые нас попутали...»

1930 год открыл еще одну страницу в истории поселка. Ссылным, со всех концов СССР: Украины, Молдавии, Белоруссии, Хакасии- Захарково стало второй Родиной. А для детей семьи Олей, Федора, Евдокии, Павла и Анны на всю оставшуюся жизнь. Сначала прибывших семей разместили в трех километрах от будущего поселка, в недостроенных бараках, в которых были только стены, и недостроенные крыши. В одно из таких «жилищ» и была поселена семья Олей. А вместе с ней, еще десять семей. Внутри были построены нары, и семьи друг от друга отделяли перегородки. Мужчин послали на строительство домов в Захарково. На следующую зиму, семья Олей перебралась в свое новое жилье. Маленькую избушку, отдала семье Олей уезжавшая семья цыгана- кузнеца из Захарково в Альмяково. Поселок строился в тайге. Очень трудно было. Зимой сильные морозы. Летом гнус: мошка и комары. Но зато летом кормила тайга:

«В Сибири лесов-необъятные дали
И звери и дичь в тех лесах обитали.
Там все находили себе на прокорм.

И люди от леса кормились при том....»

Метр за метром корчевали участки под огороды. Много пота и сил вложили люди, пока участок стал таким, чтобы могла прокормиться семья. Затем в Захарково посторили: пекарню, магазин, клуб, с\х в котором содержались колхозные кони и коровы. Но больше всего труда люди вложили в постройку школы.

В 1932 году первая школа была построена. Сначала в школу пошел Павел, затем с 1938 года по 1943 год в ней училась младшая Анна. Все учились хорошо.

Горе постигло семью в 1933 году. Никифор Амвросиевич заболел, получил травму ноги на лесоповале и 18 мая 1933 года умер от гангрены. Рано овдовев, стойко держалась Харитинья Лаврентьевна, растила детей. С раннего детства старшие дети помогали матери, а младшие- помогали по дому и делали работу в огороде.

Осенью 1933 года в Захарково привезли первых коров. Раздавали одну корову на шесть семей. Через несколько лет, постепенно все семьи держали корову.

В Захарково уже в то время существовал леспромхоз. Старший сын Федор работал в лесу. Евдокиф работала учетчиком. В 1936 году она вышла замуж за Куровского Николая Моисеевича, тоже из ссыльных.

В 1936 году из- за налога, который наложили на семью, так как они держали коня и корову, и не могли уплатить его деньгами, у семьи забрали все. Все три семьи жили вместе: Харитинья Лаврентьевна с детьми, Николай Моисеевич и Евдокия с новорожденным ребенком, которого звали Григорием, и его родители мать и отец. Несмотря на то, что был новорожденный Григорий, забрали даже железную печку – буржуйку, и керосиновую лампу. А у Николая Моисеевича сняли с плеча старую шубейку. И снова все приходилось начинать с нуля. Спасибо соседям, которые выкупили печку, и принесли ее назад. Но горше всего, сохранила память слова: «Враги народа!», какие же они были враги и чьи?

Но в жизни правит не только зло. Начальник лесоучастка работающему Федору и Николаю Моисеевичу выделил денежную ссуду на покупку коровы и одежды.

6 июня 1941 года в этой семье у дочери родился сын – Василий. А 22 июня 1941 года в поселок пришла страшная новость: «Война!»

В самые первые дни войны, поселок покинули все мужчины и парни призывного возраста.

В поселке только старики, женщины и дети. Ушел на фронт и Николай Моисеевич муж Евдокии. В 1942 году ушел на фронт старший сын Харитиньи Лаврентьевны Федор.

Осенью 1943 года Харитинья Лаврентьевна получила письмо от его друга, в котором говорилось, что ее сын было тяжело ранен и погиб в бою за Смоленск, а затем пришла похоронка. Как намного позже выяснилось, уже в 1946 году Федор было тяжело ранен и находился без сознания. Когда прошла команда русских санитаров, которая решила, что Федор убит, вытащили из гимнастерки и у него документы, а матери отправили известие о смерти сына. После этого прошла команда немецких санитаров подбирать своих раненых солдат и среди них обнаружили тяжело раненого Федора. Немецкие санитары подобрали Федора уже без документов и оправили в немецкий госпиталь, где ему сделали операцию. Но осколок у сердца так вытащить и не решились. Когда Федор очнулся уже в немецком госпитале, его все же долечили и отправили в Германию. Работал он на заводе и вот там то и встретил девушку Марию, которая была угнана со Смоленска вместе с другими молодыми людьми во время оккупации. И когда через несколько лет, после их освобождения, станет его женой.

В феврале 1944 года, призвали на фронт другого сына Харитиньи Лаврентьевны Павла. Павел попал на второй Украинский фронт в пятую армию, которой командовал Конев. Затем воевал во втором механизированном корпусе пятой механизированной бригады позже в танковом десанте. Прошел с боем Венгрию, и Румынию. Во время штурма Будапешта получил тяжелое ранение в ногу и чередой пошли перевалочные госпитали. Домой в Захарково вернулся в самый День Победы инвалидом 2 группы. Работал

сапожником, затем в лесничестве – лесником. Уйдя на пенсию, заботился о своей матери и о младшей сестре Анне.

Все уезжали на Украину, в родную Одесскую область. Дочь Анна несколько лет жила у старшего брата Федора в городе Рахов. Он после войны уехал в Западную Украину вместе с семьей и работал в леспромхозе. Павел Никифорович с Харитиньей Лаврентьевной вернулись назад в Захарково.

К матери в Сибирь в 1960 году вернулась и дочь Анна с мужем Евгением Устиновичем и маленькой дочкой Людмилой. Даже новый дом, который было построен своими руками, не смог их удержать на Украине. Зов второй «Малой» «Родины» оказался сильнее. И Харитинья Лаврентьевна предпочла быть похороненной на старом Захарковском кладбище рядом с мужем. Она умерла в 1980 году на день своей свадьбы, как и предсказывала гадалка, не дожив 4 месяца до 95-летия.

ПС. Поселок, который стал родным для многих людей, некогда шумный и многолюдный, постигла печальная судьба. Какой больной голове пришла впервые мысль: закрыть малые поселки. Немало писем и обращений ушло в ЦК, в Москву и в область. Сначала закрыли школу, и люди были вынуждены покинуть поселок, чтобы, где – учить своих детей, а потом, закрыли лесоучасток. Но остались те, кто решил с поселком не расставаться, кому дорога память о прошлом и живут с надеждой на будущее. На свою жизнь они не обижаются. Моя бабушка Анна Никифоровна говорит: «Перед трудностями руки не опускали, все пережили, все довольны. Дай бог, чтобы только здоровье было. И сейчас живем хорошо. Чего еще желать?»....

Смирнова Анна, Савкина Н.С.

Поисково-краеведческий музей Юлу-Юльского округа.